

РОЛЬ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕРКВЕЙ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОМ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ: XX–XXI вв.

© 2019 И.А. Захаров

ЗАХАРОВ Иван Андреевич, младший научный сотрудник, Институт Африки РАН., Российская Федерация, 123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1, e-mail: vanszax@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена динамика конфессионального пространства Африки на примере крупнейших направлений христианства, выступающих важнейшими проводниками западных ценностей в макрорегионе. Установлено, что в колониальный этап распространение протестантизма и католицизма определялось метрополиями и носило экстенсивный характер. В постколониальный период христианские церкви становятся самостоятельными акторами политики и экономики, а их распространение приобретает интенсивный характер и определяется их социальными и политическими связями и ресурсами. Отмечается активизация пятидесятничества в политической и экономической жизни стран Африки, а также усиление его влияния на другие направления христианства.

Ключевые слова: Африка, конфессиональное пространство, западное христианство, миссионерство, религиозная конкуренция, география религий, пятидесятничество

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-82-92

Деятельность протестантских и католических миссионерских обществ в XX – начале XXI вв. в Африке привела к масштабным преобразованиям конфессионального пространства этого макрорегиона – его конфессиональная структура населения фактически «перевернулась». Так, если в 1910 г. 58,0%¹ населения континента придерживалось этнорелигий, 32,0% – ислама и только 9,4% – христианства, то спустя столетие христианство стало крупнейшей религией Африки (47,9%), опередив ислам (40,5%) и этнорелигии (10,4%). За тот же период «вес» африканского континента в глобальном конфессиональном пространстве увеличился – с 1,9% до 21,6%. Благодаря быстрым темпам прироста численности христиан Африка вышла в 2019 г. на первое место по численности адептов этой религии, опередив Латинскую Америку и Европу [1]. Таким образом, ни в одном другом регионе мира не произошло столь масштабных и стремительных преобразований в религиозной сфере, как в Африке.

Не менее масштабными были изменения в структуре христианства. В начале XX века эта религия была представлена адептами в основном восточного христианства – они составляли почти половину всех христиан Африки; протестантизм исповедовала примерно четвертая, а католицизм – пятая часть христиан континента. Спустя столетие крупнейшим направлением христианства в Африке стал протестантизм (почти 60% христианского населения), адепты католицизма составили около 34,3%, а восточного христианства только 9,8% [3]. Таким образом, трансформация конфессионального пространства Африки была обеспечена расширением геопространства христианства за счет его протестантского и католического направления.

Важную роль в трансформации конфессионального пространства Африки в первой половине XX века сыграли колониационные процессы. Метрополии, мотивированные

¹ В качестве основного источника конфессиональной статистики использована база данных *The ARDA* [2].

прежде всего необходимостью развития экономики Европы, а также расширения зоны ее политического влияния, оказали существенное влияние на становление экономических, политических и культурных институтов африканских стран. Действующие в колониях экономические и политические модели были нацелены на обеспечение максимальной прибыли и контроля над территориями Африки. Это потребовало от колониальных властей «воспитания» местных элит, которые смогли бы управлять действующей системой, но при этом сохранять лояльность к метрополиям. В колониальный этап (до 1970 г.) данная задача во многом решалась путем реализации цивилизаторской миссии или концепции *Three C's (Christianity, Commerce, Civilization)*². Эта концепция основывалась на идее о том, что распространение западного христианства, прежде всего протестантизма, способствует развитию экономики африканских колоний и возникновению в них «цивилизованного общества». Под последним в Европе подразумевали прежде всего отмену рабства, а также распространение западной модели образования, запрет многоженства и т.п. [4] Ведущую роль в реализации цивилизаторской миссии играли протестантские, а также католические миссионеры, которые выступали проводниками не только соответствующего религиозного учения, но и европейской культуры в странах Африки. Большое внимание они уделяли исследованию населения и природно-ресурсного потенциала макрорегиона, разработке стратегий развития церквей, которые позже обсуждались на международных конференциях, например, Всемирной конференции миссионеров в Эдинбурге (1910) [5].

Несмотря на то, что миссионерские общества не всегда стремились к сотрудничеству с колониальной администрацией (иногда они выступали против нее), эти отношения оказались в целом выгодными и для тех и для других. Так, европейские метрополии использовали результаты масштабной исследовательской работы миссионеров сначала в «гонке за Африку», а позже при территориальном планировании хозяйства в колониях. В свою очередь, христианские миссионерские общества получили возможность расширить поле своей деятельности и влияния на континенте [6]. В колониальный этап распространение протестантизма и католицизма определялось государственно-конфессиональным принципом – религии формировали устойчивые ядра на территориях, где они пользовались долговременной поддержкой колониальной власти. Именно колониальные власти, руководствуясь формулой *cuius region, eius religio*³, способствовали распространению религии в обществе⁴ (см. подробнее: [7]). Именно этим обусловлено преобладание католицизма во французских, бельгийских, португальских и испанских колониях, протестантизма – в британских, нидерландских и немецких владениях [8, с. 161–162; 19].

Некоторые миссионерские общества, судя по косвенным признакам, находились под прямым контролем европейских государств и играли важную роль в соперничестве между метрополиями. Одним из свидетельств этому могут служить особенности территориального развития британского миссионерского общества *Church Missionary Society (CMS)*. Принадлежащие ему в Африке станции в 1880 г. работали главным образом в колониях Великобритании, но в начале XX в. началась их «экспансия» в немецкие, а также во французские владения в Западной и Восточной Африке. Обращает на себя внимание то, что после поражения Германии и ее союзников в Первой мировой войне *CMS* практически полностью свернуло свою работу в бывших германских владениях – Того, Республике Конго и др., а данное миссионерское общество переориентировалось на французские колонии [9; 10; 11].

² Англ. «христианство, коммерция, цивилизация».

³ Лат. «Чья земля – того и вера»

⁴ Религиозная идентичность являлась в большей степени показателем принадлежности индивида – чаще целого этноса – к определенному обществу и государству (или его части), нежели личным выбором человека. Достаточно часто именно религия выступает в качестве посредника для налаживания экономического и политического партнерства.

В конце колониального этапа, когда монополия на государственные институты власти оказалась в руках новых элит, религия приобрела важное политическое значение. В первую очередь она использовалась для мобилизации адептов той или иной конфессии с целью поддержки лидеров и политических партий, идентифицирующих себя с той же религией. В этом контексте особое внимание привлекает Римско-католическая церковь (РКЦ), в частности, ее роль в образовании, которое до сих пор считается наиболее престижным во многих африканских странах. На основе многочисленных школ и университетов РКЦ воспитала новые элиты в таких странах, как Демократическая Республика Конго (ДРК), Ангола, Габон, Экваториальная Гвинея, Того, Камерун, Кот-д'Ивуар и др. В дальнейшем выпускники таких учебных заведений заняли высокие должности в Церкви и правительстве, а многие влиятельные партии в этих африканских странах имеют католический «бэкграунд». В результате между целым рядом выпускников этих учебных заведений и католическим клиром сложились тесные связи, благодаря чему РКЦ сохранила свое влияние после ухода колонистов [8 с. 158–159; 12]. Такая ситуация была характерна не только для католицизма, но и для крупных протестантских церквей.

В постколониальный этап (1970–2010 годы) распространение получила стратегия глобальной евангелизации [13; 14]. Успех данной стратегии был обеспечен усилением роли гуманитарной миссии в работе христианских церквей – христианские, прежде всего протестантские, миссионеры диверсифицируют религиозный «продукт», предлагая своим адептам не только собственно религию, в т. ч. сверхъестественные «компенсаторы», но и целый ряд услуг: образовательные, медицинские, финансовые и т.д. [15; 16; 17]. При этом конкурентные преимущества религий определяются качеством «религиозного продукта», который она предлагает населению, прежде всего, на базе миссионерских станций. Иными словами, миссионерские станции, предоставляя широкий спектр услуг своим адептам, постепенно увеличивают свою привлекательность для населения – чем шире возможности церкви, тем больший спектр услуг она способна предоставить [18]. Вместе с увеличением «удельного веса» своих адептов, христианские церкви начинают оказывать существенное влияние на политическую и экономическую жизнь государств или их отдельных регионов.

В настоящей работе нас интересовали прежде всего особенности пространственной динамики крупнейших направлений христианства: католицизма, протестантизма и его наиболее многочисленных направлений – реформаторства, англиканства, пятидесятничества. По нашему мнению, изменения их соотношения, а также границ их геопространств является не только проявлением трендов развития глобального конфессионального геопространства, но также в определенной степени отражает общемировые и региональные политические и экономические процессы [19].

В начале XX в. католицизм в Африке был представлен в основном переселенцами из Европы, которые проживали преимущественно в странах Северной Африки (около 30%), в первую очередь в Алжире (18,2%), а также в Мадагаскаре (13,5%), ДРК (13,4%) и Нигерии (7,2%). Несмотря на это, к 1910 г. католицизм образовал лишь одно устойчивое ядро – в Мбаза-Конго, правитель которого способствовал распространению этого направления христианства в пределах своих владений. К середине XX в. благодаря эффективной деятельности католических миссий и поддержке со стороны колониальных властей в Центральной Африке сложился обширный католический домен, охватывающий португальские и французские колонии и граничащие с ними владения других стран. Благодаря этому, а также массовым миграциям европейцев из уже независимых стран Северной Африки, к 1970 г. крупнейшими странами по численности католиков становятся ДРК (21,5%), Нигерия (8,5%), Уганда (8,0%), Ангола (6,8%), Танзания (5,8%). В постколониальный этап католический домен значительно «утончился» – доля католиков в его населении снизилась, что было связано с сокра-

щением государственной поддержки и масштабной экспансией протестантизма. Тем не менее католицизм до сих пор оказывает сильное влияние на социально-экономическое и политическое развитие многих стран Африки, особенно в ее центральной части [12].

Миссионеры разных протестантских течений начинали свою работу сразу в нескольких частях африканского континента. Наиболее интенсивно этот процесс шел в Нигерии, Кении и ЮАР, где сформировались три ядра протестантизма: западное, восточное и южное [7]. Эти три страны до сих пор концентрируют более 40% всех последователей протестантизма в макрорегионе. Первым из них возникло южное ядро протестантизма на территории Капской колонии, в которой было сосредоточено подавляющее большинство протестантов макрорегиона. К середине XX в. оформилось восточное ядро протестантизма, а в 1970-х годах сформировалось западное. Наиболее крупные протестантские общины в 1970 г. проживали в ЮАР (22,6%), Нигерии (17,2%), ДРК (12,8%) и Кении (7,0%).

На фоне крушения колониальной системы и усиления секулярных процессов в странах условного «Глобального севера» произошла активизация движения христианского «обновления» или «ревайвела», которое стало второй волной глобальной евангелизации и особенно затронуло европейские и североамериканские протестантские церкви [7; 13]. Благодаря этому в пределах христианских центров усилилась конкуренция направлений христианства. При этом наиболее конкурентоспособным из них был протестантизм. Со второй половины XX в. протестантские миссионеры стали активно наращивать долю своих последователей в бывших французских, бельгийских, португальских и испанских колониях, что привело к «истощению» католического домена. В результате на континенте значительно увеличилось число последователей протестантизма и в меньшей мере католицизма.

Однако, протестантизм внутренне неоднороден, его направления существенно различаются по догматике, особенностями культовой и внекультовой деятельности и подверженности влиянию «ревайвела». На протяжении всего изучаемого периода крупнейшими из протестантских направлений в Африке были реформаторство, англиканство и пятидесятничество. В период с 1910 по 2010 г. на них приходилось около 50% всех протестантов макрорегиона. Остальные протестантские направления имели хоть и важное, но скорее локальное значение.

В начале колониального этапа крупнейшим направлением протестантизма в Африке было реформаторство. Численность его адептов составляла чуть больше 2 млн (37,0% всех протестантов), большая часть из которых проживала в ЮАР (66,0%). В отличие от большинства других христианских направлений, реформаторская церковь официально ограничивала прозелитическую деятельность среди автохтонного населения ЮАР вплоть до 1837 г., когда вышел декрет № 50. Несмотря на то что данный документ позволял крестить коренное население, реформаторская церковь по-прежнему ориентировалась на белых [20]. Поддержка политики апартеида в ЮАР со стороны реформаторской церкви продолжалась вплоть до второй половины XX в., за что впоследствии она была исключена из *World Alliance of Reformed Churches* [21]. В связи с этим активный выход реформаторства за пределы ЮАР начался только в постколониальный этап и был ориентирован на католический домен (особенно ДРК, Камерун), страны восточного (Кения) и западного (Гана) ядер протестантизма и др. В результате реформаторство стало третьим по размеру протестантским направлением в Африке – в 2010 г. численность его адептов составила 20 млн. Большая часть из них проживала на Мадагаскаре (17,6%), в ЮАР (14,0%), Камеруне (13,7%), ДРК (10,6%), Гане (6,0%) и Кении (5,9%). Однако, поздняя активизация миссионерской деятельности привела к снижению доли реформаторов в протестантском населении Африки с 37,0% в 1910 г. до 7,4% в 2010 г., а в ЮАР – с 53,4 до 9,9% за тот же период.

К началу XX в. англикане составляли значительную долю населения во всех ядрах протестантизма, в том числе в формирующемся западном. Будучи вторым по величине направлением протестантизма – в 1910 г. численность его последователей составляла около 0,8 млн (14,5% от всех протестантов) – большая часть из них проживала в ЮАР (64,2%), Нигерии (13,8%), Уганде (8,2%). В течение колониального этапа произошло расширение и деконцентрация геопространства этого направления, тем не менее в 1970 г. 2/3 из 8,5 млн англикан проживало только в четырех странах: в Нигерии (34,6%), ЮАР (20,9%), Уганде (15,2%) и Кении (6,9%). В постколониальный этап расширение геопространства англиканства замедлилось и осуществлялось преимущественно в западном и восточном ядрах протестантизма. Так, 41,7% всех англикан в 2010 г. (49,5 млн) проживали в Нигерии, 26,2% в Уганде, 10,1% в Кении и только 3,6% в ЮАР. Таким образом, на протяжении всего столетия англиканство сохраняло за собой второе место по численности среди направлений протестантизма, но, если в начале XX в. его адепты проживали преимущественно в южном ядре этого направления христианства, то спустя столетие большая часть англикан была сосредоточена в западном и восточном ядрах протестантизма.

Особый интерес привлекает пятидесятничество, в наибольшей степени подверженное влиянию «ревайвела», которое из небольшой общины превратилось в крупнейшее протестантское направление в Африке – его численность увеличилась с 10 тыс. в 1910 г. до 72,8 млн (27,1% всех протестантов макрорегиона) в 2010 г. [2; 22] При этом основным «источником» роста этой религии был конверсионный прирост не только из этнорелигий, но также из католицизма, англиканства и независимых африканских церквей [23]. В 1910 г. они были представлены только в 6 африканских странах, большая часть из них проживала в южном ядре протестантизма – в ЮАР (71,6%) и Лесото (12,7%). К 1970 г. пятидесятническая церковь увеличила численность своих адептов более чем в 1000 раз до 10,0 млн чел. и стала крупнейшим протестантским направлением Африки (16,0% всех протестантов). При этом пятидесятничество претерпело серьезную деконцентрацию – к этому времени наиболее крупные общины пятидесятников были сосредоточены в западном (Нигерия – 35,0%, Гана – 5,8%), а также восточном (Кения – 12,7%) и южном (ЮАР – 12,5%) ядрах протестантизма, а также в католическом домене (ДРК – 13,1%). В течение постколониального этапа пятидесятничество сохраняло привязку к этой пятерке стран – в 2010 г. наиболее крупные общины пятидесятников по-прежнему проживали в Нигерии (25,6%), Кении (15,3%), ДРК (12,4%), ЮАР (12,5%), Гане (5,6%). Таким образом, пятидесятничество заняло лидирующее положение в Африке, что в полной мере иллюстрирует один из основополагающих принципов этой религии: «нет границ, только люди».

В силу увеличения удельного веса пятидесятничества и других харизматических течений в конфессиональном пространстве Африки, они стали оказывать существенное влияние на социально-экономические изменения в африканских обществах, а также «обновление» «традиционных» направлений христианства, особенно католицизма и англиканства [13; 24]. Вместе с этим возросло влияние этой религии на общественную и политическую жизнь населения макрорегиона. Как следует из отчета *Pew Forum*, с 1980-х годов в правительствах целого ряда стран, особенно в Нигерии и Кении, повышалось присутствие пятидесятников; пятидесятнические церкви активно выступают против мусульманских политиков и расширения автономии мусульманских регионов (например, в Нигерии, Кении, Замбии, Уганде и др.); в 1990-х годах эти церкви оказывали поддержку «непопулярным» политическим режимам в Гане, Кении, Зимбабве⁵ и

⁵ Несмотря на то что Роберт Мугабе исповедует католицизм, он имеет тесные связи с пятидесятническими и евангелистскими лидерами и регулярно участвует в организуемых ими мероприятиях [23].

др. странах, тем самым способствуя их сохранению [23]. Также исследователями отмечается роль пятидесятничества и некоторых других протестантских направлений в распространении демократии в африканских странах, что было обеспечено созданием подходящей социальной динамики и популяризации соответствующих принципов среди своих адептов, а также населения, пользующегося их услугами [25; 26].

Однако, достаточно часто в африканских странах и других регионах мира возникают инциденты, когда руководители отдельных церквей злоупотребляют своим влиянием. Так, в Камеруне в 2016 г. было закрыто около 50 пятидесятнических церквей, пасторы которых были обвинены в «фальсификации чудес» и убийствах людей. Сами лидеры пятидесятничества объясняют такие санкции со стороны правительства политическими причинами [см. подробнее: 27]. Обращает на себя внимание, что крупнейшие по численности пятидесятников страны Африки отличаются высокими темпами экономического роста⁶, а также богатым природно-ресурсным потенциалом. Опыт изучения пространственного поведения пятидесятнических церквей в Замбии и Гане позволяет утверждать, что миссионерская деятельность пятидесятников в Замбии ориентирована на наиболее развитые регионы страны: столицу и ее пригороды, районы добычи полезных ископаемых. В настоящее время сеть церквей и другой культовой инфраструктуры соответствует наиболее благополучным в экономическом отношении районам страны. Таким образом, пятидесятничество в Африке становится «атрибутом» образованной и успешной элиты и воспринимается как своего рода социальный статус [28]. Это во многом объясняется популяризацией в странах Африки «доктрины преуспевания», согласно которой Бог желает, чтобы люди были успешны в финансовом, семейном и личностном отношении, а успешность людей считается «даром свыше» [29]. В ряде случаев распространение этих убеждений стимулирует развитие мелкого и среднего бизнеса, однако, нередко распространение получают мошеннические схемы, случаи хищения из благотворительных фондов и т.п. [30]. Тем не менее для качественной оценки деятельности пятидесятнических церквей и их политической и социально-экономической роли в жизни Африки необходимы дальнейшие исследования.

* * *

Таким образом, в колониальный этап распространение в Африке западного христианства во многом было мотивировано геополитическими и геоэкономическими интересами ведущих мировых держав. Распространение протестантизма и католицизма в Африке определялось государственно-конфессиональным принципом – религии формировали устойчивые ядра на территориях, где они пользовались долговременной поддержкой колониальной власти и осуществляли функцию ее легитимации. С крушением колониальной системы и сокращением влияния метрополий, христианские церкви, насчитывающие миллионы последователей, становятся самостоятельными политическими и экономическими акторами в африканских странах. Их конкурентоспособность определяется привлекательностью культового и внекультового «продукта», предлагаемого религиями, а также «накопленными» политическими и социальными связями церквей, в том числе с правительствами ведущих мировых держав, международными организациями и т.д.

В связи с этим пространственная динамика крупнейших направлений христианства, особенно протестантских, начинает приобретать интенсивный характер, т.е. их рост обеспечивался за счет конверсии населения, сосредоточенного в пределах ядер этой религии. Тем не менее расширение ядер христианства во второй половине XX – начале XXI вв. продолжилось и имело северный вектор. Это привело к «выравниванию» гео-

⁶ За исключением ДРК, где стремительный экономический рост был прерван затяжным внутренним конфликтом.

пространства христианства. Так, если в начале XX в. в структуре христианского населения большинства стран Африки абсолютно доминировало одно из направлений этой религии, то к XXI в. таких стран практически не осталось. Другими словами, границы ядер христианства «размылись» за счет увеличения внутрирелигиозной мозаичности. При этом существенно выросла роль пятидесятнических церквей, которые на волне движения глобальной евангелизации стали важнейшими проводниками идей культурной, экономической и политической глобализации в странах Африки. В связи с этим можно с определенной осторожностью прогнозировать дальнейшее усиление роли пятидесятнических, харизматических и других направлений христианства в общественно-политической, экономической и культурной жизни стран Африки.

Источники

1. The Philosophy of Colonialism: Civilization, Christianity, and Commerce. <https://scholarblogs.emory.edu/violenceinafrica/sample-page/the-philosophy-of-colonialism-civilization-christianity-and-commerce/> (дата обращения 17.10.2017)
2. Stanley B. *The World Missionary Conference*, Edinburgh 1910. Grand Rapids/Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009. 352 с. ISBN: 978-0-8028-6360-7.
3. Carney J.J. Making Disciples of all Nations: Adaptation and Christian Civilization in the Missiological Thought of Charles Lavigerie. *Engaging Particularities Conference Papers*. Chestnut Hill, Mass.: Theology Dept., Boston College, 2017.
4. Princeton N.J. Church Missionary Society. *The Church Missionary Atlas*. London.: Gilbert and Rivington Printers. 1879. 234 с.
5. Snead C.A. *Missionary Atlas. A manual of the Foreign Work of the Christian and Missionary Alliance*. Harrisburg. Christian Publications, Inc. 1950. 155 с.
6. *The Encyclopedia of Missions*. Descriptive, Historical, Biographical, Statistical. Ed. 2. NY and L.: Funk & Wagnalls Company, 1904. 876 с.
7. Crowder M. *The Cambridge History of Africa*, vol. 8, 1940–1975. (ed. by J. D. Fage, A.D. Roberts) Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 997 с. ISBN 0-521-22409-8 (т. 8).
8. Сидорова Г.М. *Вооруженные конфликты в Африке: на примере Демократической Республики Конго*. Институт Африки РАН. М., Восточная литература, 2013. 339 с. ISBN 978-5-02-036535-3.
9. Cabrita J. Christian history and historiography, 2018. <http://africanhistory.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190277734.001.0001/acrefore-9780190277734-e-302> (дата обращения 15.05.2019)
10. Горохов С.А. Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития *Известия РАН. Серия географическая*. 2016. № 6, с. 26–34. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-6-26-34
11. Чернышева О.В. Миссионерская деятельность шведских христианских общин *Современная Европа*. 2015. № 4, с. 127–137.
12. Good C. Pioneer Medical Missions in Colonial Africa *Social Science & Medicine*. 1991, т. 32, Is.1. с. 1–10.
13. Cage J., Rueda V. The Devil is in the Detail: Christian Missions' Heterogeneous Effects on Development in Sub-Saharan Africa, 2017. <https://voxeu.org/article/christian-missions-and-development-sub-saharan-africa> (дата обращения 16.05.2019)
14. Woodberry R., Shah T. Christianity and Democracy: The Pioneering Protestants *Journal of Democracy*. №15 (2), 2004, с. 47–61.
15. Gifford P. Some Recent Developments in African Christianity *African Affairs*. т. 93, No. 373, 1994, с. 513–534.
16. Freston P. *Protestant Political Parties: A Global Survey*. Hampshire, England: Ashgate Publishing Limited, 2004. 175 p.
17. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset, Phase 2: Demographics (RCS). 2014–2017. <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp> (дата обращения 02.08.2016)

18. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Компоненты динамики численности христианского населения в начале XXI в.: мир, регион, страна. *Вестник Томского государственного университета*. 2017, № 418, с. 85–90. DOI: 10.17223/15617793/418/11.
19. Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial development of Christianity in Africa in the 20th – early 21st centuries *Geography and natural recourses*. 2018. № 1, с. 88–94. DOI: 10.1134/S1875372818010122.
20. Горохов С.А., Захаров И.А. Развитие конфессионального пространства Тропической Африки в XX – начале XXI в.: христианство, ислам, этнические религии *Цивилизационные альтернативы Африки*. Сер. “Цивилизационные измерения” (отв. ред. И.В. Следзевский.). М., ИАФР РАН, 2017. с. 113–128. ISBN 978-5-91298-197-5.
21. Захаров И.А. Роль миссионерских станций в распространении христианства в Северо-Западной Африке *Региональные исследования*. 2018. № 4, с. 36–43.
22. Reitner S. The Dutch Reformed Church and Apartheid *Journal of Contemporary History*, т. 2. Is. 4, 1967, с. 17–37.
23. Fasse C. "Übersicht über die weltweite reformierte Kirche". www.reformiert-online.net (дата обращения 09.08.19)
24. Anderson A. Towards a Pentecostal Missiology for the Majority World *Asian Journal of Pentecostal Studies*, 2005, с. 29–47.
25. Spirit and Power – A 10-Country Survey of Pentecostals, 2006. <https://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/> (дата обращения 10.08.19)
26. Lindhardt M. Presence and Impact of Pentecostal/Charismatic Christianity in Africa, 2018. https://www.researchgate.net/publication/322478159_Presence_and_Impact_of_PentecostalCharismatic_Christianity_in_Africa (дата обращения 10.08.19)
27. Fraud, Fake Miracles: Cameroon Shuts Down 100 Pentecostals Churches. <https://www.afriem.org/2016/02/fraud-fake-miracles-cameroon-shuts-down-100-pentecostal-churches/> (дата обращения 10.08.19)
28. Lumbe J.M. Origins and Growth of Pentecostal and Neo-Pentecostal Church Movements in Zambia Between 1989–2000. <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1488/dissertation.pdf?sequence=1> (дата обращения 22.06.2018)
29. Jenkins P. *The Next Christendom: The Coming of Global Christianity*. Oxford University Press, 2011. 99 с. ISBN 0-19-516891-7.
30. Police Investigate Alleged Fraud Involving Former Footballer. <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/12/kicc-kingsway-christian-centre-fraud-inquiry-richard-rufus> (дата обращения 10.08.19)

THE ROLE OF CHRISTIAN CHURCHES IN GEO-ECONOMICAL AND GEOPOLITICAL RIVALRY OF EUROPEAN NATIONS IN AFRICA: 20TH – 21ST CENTURIES

© 2019 Ivan Zakharov

ZAKHAROV Ivan A., Junior Researcher, Institute for African Studies RAS, Russian Federation, 123001, Moscow, Spiridonvka str., 30/1, e-mail: vanszax@yandex.ru

Abstract. The article analyses the dynamics of Africa's religious landscape from the perspective of European nations' rivalry in 1910–2010 with particular attention towards the largest Christian denominations in the region – Catholic, Anglican, Dutch Reformed and Pentecostal Churches. The time frame under review is divided into Colonial and Postcolonial stages. It is established, that during Colonial stage the spread of Western Christianity in Africa was extensive and was largely motivated by the geopolitical and geo-economic interests of the leading world nations. The spread of Protestantism and Catholicism in Africa was determined by the state-confessional principle – religions formed stable nuclei in territories where they enjoyed the long-term support of colonial powers and carried out the function of its legitimation. In Postcolonial stage, due to the decline of metropolitan's influence, Christian churches, numbering millions of adherents, have been turning into independent political and economic actors in African countries. Their competitiveness is determined by the attractiveness of the intra and extra-cult "product" offered by religions as well as the accumulated political and social partnerships of the Churches and other countries, including the governments of leading world powers, international and local organizations. In this regard, the spatial dynamics of the largest denominations of Christianity, especially Protestant, begins to acquire an intensive character, but the expansion of the nuclei of Christianity in the second half of the 20th and beginning of the 21st centuries still preserved. This led to the "alignment" of the Christianity geospace – if, most African countries in the early 20th century were characterized by the absolute dominance of one denomination, then by the 21st century there are almost no such countries. In other words, the boundaries of Christianity's nucleus "blurred" due to an increase of intra-religious diversity. The article emphasizes that the role of Pentecostal Churches has grown significantly, which in the wake of the global evangelization movement have become the most important agents for the spread of the ideas of cultural, economic and political globalization in Africa. The author assumes further strengthening of the Pentecostal, Charismatic and some other denominations of Christianity in terms of their socio-political, economical and cultural influence on African countries.

Keywords: Africa, religious landscape, Western Christianity, missionary, religious competition, geography of religions, Pentecostalism

DOI: 10.31132/2412-5717-2019-49-4-82-92

References

- Anderson A. Towards a Pentecostal Missiology for the Majority World *Asian Journal of Pentecostal Studies*, 2005, pp. 29–47.
- Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset, Phase 2: Demographics (RCS). 2014–2017. <http://www.thearda.com/Archive/Files/Descriptions/RCSDEM2.asp> (accessed 02.08.2016)
- Cabrita J. Christian history and historiography, 2018. <http://africanhistory.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780190277734.001.0001/acrefore-9780190277734-e-302> (accessed 15.05.2019)
- Cage J., Rueda V. The Devil is in the Detail: Christian Missions' Heterogeneous Effects on Development in Sub-Saharan Africa, 2017. <https://voxeu.org/article/christian-missions-and-development-sub-saharan-africa> (accessed 16.05.2019)

Carney J.J. Making Disciples of all Nations: Adaptation and Christian Civilization in the Missiological Thought of Charles Lavigerie. *Engaging Particularities Conference Papers*. Chestnut Hill, Mass.: Theology Dept., Boston College, 2017.

Chernysheva O.V. Missionerskaya deyatel'nost' shvedskikh khristianskikh obshchin (The foreign missionary activity of Swedish Christian communities: the change of priorities) *Sovremennaya Evropa*. 2015. № 4, pp.127–137.

Crowder M. *The Cambridge History of Africa*, vol. 8, 1940–1975. (ed. by J. D. Fage, A.D. Roberts). Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 997 p. ISBN 0-521-22409-8 (v. 8).

Fasse C. "Übersicht über die weltweite reformierte Kirche". www.reformiert-online.net (accessed 09.08.19)

Fraud, Fake Miracles: Cameroon Shuts Down 100 Pentecostals Churches. <https://www.afriem.org/2016/02/fraud-fake-miracles-cameroon-shuts-down-100-pentecostal-churches/> (accessed 10.08.19)

Freston P. *Protestant Political Parties: A Global Survey*. Hampshire, England: Ashgate Publishing Limited, 2004. 175 p.

Gifford P. Some Recent Developments in African Christianity *African Affairs*, vol. 93, № 373, 1994, pp. 513–534.

Good C. Pioneer Medical Missions in Colonial Africa *Social Science & Medicine*. 1991, vol. 32, Is.1, pp. 1–10.

Gorokhov S.A. Khristianstvo v epokhu globalizatsii: osnovnye tendentsii prostranstvennogo razvitiya (Christianity in the Epoch of Globalization: Main Trends in Spatial Development) *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*. 2016. № 6, pp. 26–34. DOI: 10.15356/0373-2444-2016-6-26-34.

Gorokhov S.A., Dmitriev R.V. Komponenty dinamiki chislennosti khristianskogo naseleniya v nachale XXI v.: mir, region, strana (The components of the Christian population dynamics at the beginning of the 21st century: world, region, country) *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. № 418, pp. 85–90. DOI: 10.17223/15617793/418/11.

Gorokhov S.A., Dmitriev R.V., Zakharov I.A. Territorial development of Christianity in Africa in the 20th – early 21st centuries *Geography and natural recourses*. 2018. № 1. pp. 88–94. DOI: 10.1134/S1875372818010122.

Gorokhov S.A., Zakharov I.A. Razvitie konfessional'nogo prostranstva Tropichestkoi Afriki v XX – nachale XXI v.: khristianstvo, islam, etnicheskie religii (Islam and Christianity in sub-Saharan Africa: spatial development during the 20th – beginning of the 21st century) *Tsivilizatsionnye al'ternativy Afriki. Ser. "Tsivilizatsionnye izmereniya"* (ed. I.V. Sledzevskii) Moscow, IAfr RAS, 2017, pp. 113–128. ISBN 978-5-91298-197-5.

Jenkins P. The Next Christendom: *The Coming of Global Christianity*. Oxford University Press, 2011. 99 p. ISBN 0-19-516891-7.

Lindhardt M. Presence and Impact of Pentecostal/Charismatic Christianity in Africa, 2018. https://www.researchgate.net/publication/322478159_Presence_and_Impact_of_PentecostalCharismatic_Christianity_in_Africa (accessed 10.08.19)

Lumbe J.M. Origins and Growth of Pentecostal and Neo-Pentecostal Church Movements in Zambia Between 1989–2000. <http://uir.unisa.ac.za/bitstream/handle/10500/1488/dissertation.pdf?sequence=1> (accessed 22.06.2018)

Police Investigate Alleged Fraud Involving Former Footballer. <https://www.theguardian.com/world/2017/feb/12/kicc-kingsway-christian-centre-fraud-inquiry-richard-rufus> (accessed 10.08.19)

Princeton N.J. Church Missionary Society. *The Church Missionary Atlas*. London, Gilbert and Rivington Printers. 1879. 234 p.

Reitner S. The Dutch Reformed Church and Apartheid *Journal of Contemporary History*, vol. 2. Is. 4, 1967, pp. 17–37.

Sidorova G.M. *Vooruzhennye konflikty v Afrike: na primere Demokraticeskoi Respubliki Kongo (Armed Conflicts in Africa: Example of Democratic Republic of Congo)*. Institute for African studies RAS. Moscow, Vostochnaya literatura, 2013. 339 p. ISBN 978-5-02-036535-3.

Snead C.A. *Missionary Atlas. A manual of the Foreign Work of the Christian and Missionary Alliance*. Harrisburg.: Christian Publications, Inc. 1950. 155 p.

Spirit and Power – A 10-Country Survey of Pentecostals, 2006. <https://www.pewforum.org/2006/10/05/overview-pentecostalism-in-africa/> (accessed 10.08.19)

Stanley B. *The World Missionary Conference*, Edinburgh 1910. Grand Rapids/Cambridge: William B. Eerdmans Publishing Company, 2009. 352 p. ISBN: 978-0-8028-6360-7.

The Encyclopedia of Missions. Descriptive, Historical, Biographical, Statistical. Ed. 2. NY and L.: Funk & Wagnalls Company, 1904. 876 p.

The Philosophy of Colonialism: Civilization, Christianity, and Commerce. <https://scholarblogs.emory.edu/violenceinafrica/sample-page/the-philosophy-of-colonialism-civilization-christianity-and-commerce/> (accessed 17.10.2017)

Woodberry R., Shah T. Christianity and Democracy: The Pioneering Protestants *Journal of Democracy*. № 15 (2), 2004, pp. 47–61.

Zakharov I.A. Rol missiionerskikh stantsii v rasprostraneni khristianstva v Severo-Zapadnoi Afrike (The Role of Missionary Stations for Christianity Expansion in North-Western Africa) *Regional'nye issledovaniya*. 2018. № 4, pp. 36–43.